

**ВЗГЛЯД
НА ПРОБЛЕМУ**

Наследники как субъекты отношений по возмещению вреда, причиненного подозреваемым или обвиняемым

*Екатерина Александровна Ходырева**

В настоящее время, по общему правилу, смерть подозреваемого или обвиняемого является одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела (ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)). Но, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, при наличии возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство¹. Это означает, что, рассмотрев уголовное дело по существу в обычном порядке, суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего лица, вынести оправдательный приговор, либо, не найдя оснований для его реабилитации, прекратить уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ². Аналогичные правила подлежат применению и тогда, когда дело находилось в стадии возбуждения, а лицо, совершившее правонарушение, до момента своей смерти еще не обладало статусом подозреваемого или обвиняемого³.

Казалось бы, вполне понятные правила, но могут вызвать ряд дополнительных вопросов. Напри-

мер, кого относить к числу близких родственников и следует ли, и кто будет возмещать вред, причиненный возможным правонарушением?

Согласно все той же позиции Конституционного Суда Российской Федерации в перечень лиц, которые вправе заявить о продолжении уголовного расследования или разбирательства, могут входить заинтересованные лица, прежде всего из числа близких родственников, которые имеют законный интерес неимущественного или имущественного характера в дальнейшем рассмотрении дела по существу. В доктрине этот перечень определяют по-разному. А.С. Лукинов, например, предлагает к числу заинтересованных лиц относить помимо близких родственников еще и наследников третьей и последующих очередей; лиц, которые вели с умершим совместное хозяйство (сожителей)⁴. А.Г. Ларин в перечень заинтересованных лиц помимо родственников включает «близких лиц умершего», т.е. сожителя и свойственников⁵.

Представляется, что к числу заинтересованных лиц следует относить прежде всего наследников, поскольку только из полученной в порядке наследования имущественной массы могут быть удовлетворены требования потерпевших граждан, которым умерший субъект причинил при жизни вред в том случае, когда реабилитация лица так и не стала возможной.

В этой связи возникает в принципе вопрос о правомерности привлечения наследников к деликтной ответственности. В настоящее время Европейский Суд по правам человека (далее также – ЕСПЧ), руководствуясь принципом презумпции невиновности, подтверждает идею о том, что, конечно же, уголовное наказание, назначенное на-

* Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СЗ РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

² Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 423-О-Р «Об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства гражданки Магнитской Натальи Николаевны о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2016).

³ См., например: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М., 2015. Вып. III–IV; Рыжаков А.П. Жалобы на следователя (дознателя). М., 2015.

⁴ См.: Лукинов А.С. Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. 2015. № 7. С. 43–44.

⁵ См.: Ларин Е.Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 13–16.

следникам за совершенное наследодателем правонарушение не соответствует основополагающему принципу уголовного права, согласно которому уголовная ответственность прекращается со смертью человека, совершившего преступление⁶. На невозможность наследования вины скончавшегося лица указано ЕСПЧ и в деле «Лагардер (Lagardere) против Франции»⁷. Привлечение наследников к ответственности за несовременное им деяние ЕСПЧ считает несовместимым со стандартами уголовной юстиции в обществе, основанном на идее верховенства права, что было подчеркнуто в деле «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии»⁸. Вместе с тем Европейский Суд по правам человека убеждает в необходимости разграничения уголовной и гражданской ответственности, ибо прекращение уголовного преследования не препятствует установлению гражданской ответственности за выплату компенсации, а значит, и гражданский иск с требованием о выплате компенсации может быть подан в отношении имущества умершего обвиняемого⁹.

Обратившись к российской судебной практике, увидим ее противоречивый характер. В одних случаях иски о возмещении вреда, причиненного преступлением, не подлежат удовлетворению. Так, суд отказал в иске о взыскании суммы причиненного преступлением ущерба ввиду прекращения уголовного дела в связи со смертью подозреваемого, поскольку вина наследодателя в совершении преступления не установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый являлся председателем кооператива и исполнял обязанности по ведению бухгалтерского учета, лично распо-

ряжаясь наличными денежными средствами. В результате проведенной инвентаризации по итогам деятельности была выявлена недостача денежных средств¹⁰.

В другом деле речь также шла об участии гражданина в деятельности юридического лица (ООО). Истцу в результате преступных действий наследодателя был причинен материальный ущерб в виде утраты права на 8% доли уставного капитала ООО, который в связи со смертью подозреваемого должны были возместить его наследники по закону. Однако такое решение суда первой инстанции было оспорено, поскольку, как было указано, сам факт прекращения в отношении наследодателя уголовного дела ввиду смерти и согласие ответчика – дочери на применение данного акта не свидетельствуют о доказанности состава гражданского правонарушения в отсутствие других доказательств¹¹. Аналогичные аргументы можно встретить и в других судебных решениях. При этом суды указывают, что акт органа расследования не имеет для суда преюдициального значения, а доказательства, свидетельствующих о наличии обстоятельств, описанных в постановлении органами расследования, истцом в нарушение требований ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суду не представлено¹².

Но еще в 2017 г. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причиненного преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела»¹³, следовательно, и решать вопрос о возмещении ущерба, причиненного преступлением, необходимо с учетом всех фактических обстоятельств

⁶ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «А.Р., М.Р. и Т.Р. против Швейцарии» (А.Р., М.Р. and Т.Р. v. Switzerland) от 29 августа 1997 г. // <https://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 30.12.2019).

⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Лагардер против Франции» (Lagardere v. France) от 12 апреля 2012 г. (жалоба № 18851/07) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 10.

⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Компания G.I.E.M. С.р.л. и другие (G.I.E.M. S.r.l. and Others) против Италии» от 28 июня 2018 г. (жалоба № 1828/06 и две другие) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека: Электронное периодическое издание / учредитель ООО «Развитие правовых систем». Специальный выпуск. 2018. № 9 (21).

⁹ См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Вулах и другие (Vulakh and Others) против Российской Федерации» от 10 января 2012 г. (жалоба № 33468/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 2.

¹⁰ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 6 ноября 2018 г. по делу № 33-47836/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

¹¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 10 июня 2019 г. по делу № 33-18486/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

¹² См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12 декабря 2019 г. по делу № 33-47020/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 марта 2017 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

дела. Действительно, можно увидеть и иную практику, когда суды удовлетворяют требования о возмещении ущерба за счет наследственной массы в случае смерти обвиняемого (подозреваемого). В одном случае была принята к рассмотрению Верховным Судом Российской Федерации кассационная жалоба по делу о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника контролирующих его лиц. Заместитель генерального директора за хищение нефтепродуктов стал подозреваемым по уголовному делу, но вследствие его смерти уголовное дело было прекращено. Суды трех нижестоящих инстанций, отказывая в иске о взыскании сумм ущерба с наследников в порядке субсидиарной ответственности самого умершего подозреваемого, исходили из связанности возникшего обязательства с личностью. Но, по мнению Верховного Суда, довод в кассационной жалобе о том, что обязательство умершего подозреваемого не относится к числу тесно связанных с его личностью, возникло до открытия наследства и подлежало включению в наследственную массу, заслуживает внимания и требует проверки. Обратный подход лишает кредиторов возможности компенсировать свои имущественные потери, возникшие ввиду умышленного причинения вреда действиями контролирующего должника лица, поскольку прекращает обязанность последнего в момент его смерти¹⁴. По итогам рассмотренной жалобы Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указала, что долг наследодателя, возникший в результате привлечения его к субсидиарной ответственности, входит в наследственную массу. При новом рассмотрении суду необходимо установить обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, в частности, о наличии или отсутствии контроля наследодателя над деятельностью должника, факт причинения им вреда кредиторам должника, а также причинно-следственной связи между действиями (бездействием) наследодателя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Кроме того, судам необходимо учесть, что после смерти наследодателя наследники не всегда имеют возможность объяснить причины управленческих решений наследодателя. Они, как правило, не располагают полным набором доказательств, которые мог бы представить наследодатель, если бы он не

умер. Поэтому судам рекомендовано оказывать содействие в получении доказательств по правилам ч. 4 ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁵.

Таким образом, если в ряде случаев прекращение уголовного преследования является основанием для отказа во взыскании сумм ущерба в порядке гражданского иска с наследников, то Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание на необходимость решения вопроса о привлечении наследников к гражданско-правовой ответственности и возмещении ущерба, причиненного преступлением, с учетом установленных в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) условий. В подтверждение вывода можно привести еще несколько примеров. Один случай, когда с наследника умершего подозреваемого была взыскана часть средств, уплаченных в счет возмещения вреда солидарно другим причинителем вреда. При этом суд указал, что все необходимые условия для привлечения лица к ответственности за причинение вреда (противоправность, вред, причинная связь, вина) установлены, сомнений не вызывают. Обязательство из причинения вреда не является неразрывно связанным с личностью наследодателя, а значит, оно переходит к наследникам, принявшим наследство, в пределах его стоимости¹⁶. Со ссылкой на нормы части третьей ГК РФ о необходимости нести ответственность по обязательствам умершего гражданина суд удовлетворил требование о возмещении материального ущерба, причиненного кражей, за счет наследственной массы. При этом было указано на пассивное поведение близких родственников, которые не добивались передачи дела в суд и вынесения оправдательного приговора, т.е. фактически не возражали против прекращения уголовного дела, и таким образом согласились с обстоятельствами преступления, в совершении которого подозревался умерший¹⁷. Тем самым в приведенных судебных решениях находит отражение идея о том, что если «к наказанию может быть приговорен только сам

¹⁴ Определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

¹⁵ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 по делу № А04-7886/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.07.2020).

¹⁶ См.: Решение Орджоникидзевского районного суда г. Уфы (Республика Башкортостан) от 11 ноября 2019 г. № 2-3462/2019 по делу № 2-2707/2018-М-2447/2018 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 27.07.2020).

¹⁷ См.: Решение Кировского районного суда г. Курска (Курская область) от 18 декабря 2019 г. по делу № 2-1186/2019 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.07.2020).

преступник», то «возмещение убытков может быть возложено не только на самого причинившего вред, но и на наследников его»¹⁸.

Из проанализированных примеров также видно, что риск деликтной гражданско-правовой ответственности несут именно наследники, а не любые заинтересованные лица, в том числе из числа родственников. Конечно, в ряде случаев круг наследников может совпасть с категорией «заинтересованных лиц», чье мнение по указанию Конституционного Суда Российской Федерации должно быть учтено при применении ст. 24 УПК РФ. Но такое возникает отнюдь далеко не всегда, ибо наследниками могут стать лица по завещанию, по условиям наследственного договора, да и в числе наследников по закону могут оказаться лица, не относящиеся к числу близких родственников.

Наследники как правопреемники должны признаваться самостоятельными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений при продолжении уголовного производства по их инициативе. И лишь при невозможности их установления может быть учтено мнение близких родственников или иных близких лиц. Но как поступить в случае наличия нескольких заинтересованных лиц или при полном их отсутствии? Требуется ли согласие одного из них или всех? Что делать в случае разногласий между ними? Каким образом поступать в случае, если среди заинтересованных лиц остались только несовершеннолетние или недееспособные члены семьи? Необходимо ли спрашивать согласие их законных представителей?

Частично эти вопросы нашли отражение в проекте федерального закона, который так и не был принят, но его положения в определенной части заслуживают поддержки. По замыслу проекта при отсутствии у заинтересованных лиц полного объема дееспособности правами по представлению интересов могли быть наделены их законные представители. Информация о субъектах, согласие которых на прекращение уголовного преследования требуется, должна быть взята из материалов уголовного дела, а при отсутствии необходимых сведений должны быть приняты меры к установлению надлежащих субъектов¹⁹. Что же касается

наличия возражений хотя бы одного лица из числа близких родственников по поводу прекращения уголовного преследования, то представляется, что они будут иметь юридическое значение. Возникающие разногласия между лицами из числа близких родственников, входящих или не входящих в круг наследников, следует разрешать с учетом мнения тех из них, за счет полученной наследственной массы которых потенциально могут быть удовлетворены требования о возмещении ущерба.

При отсутствии лиц, чьи возражения могли бы препятствовать отказу в возбуждении или прекращении уголовного дела, дальнейшее уголовное преследование не осуществляется, что подтверждается примерами судебной практики²⁰. Такое решение вопроса вполне объяснимо, поскольку отсутствие заинтересованных лиц в защите чести и доброго имени умершего и его возможной реабилитации повлечет применение общего правила, установленного ст. 24 УПК РФ об отказе в возбуждении уголовного дела и о его прекращении в случае смерти подозреваемого (обвиняемого).

Вообще, реабилитация лица после его смерти – редкое явление, и, как показывает практика, становится возможной лишь при наличии веских доказательств невиновности субъекта. Если доказательства получены надлежащим должностным лицом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем признаются судом достоверными и их совокупности достаточно для признания виновности умершего подозреваемого (обвиняемого) в совершении инкриминируемого ему деяния, то оснований для реабилитации гражданина суд не находит²¹. Даже от-

лица, подлежавшего привлечению к уголовной ответственности» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 25 января 2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2020).

²⁰ См., например: Постановление Элистинского городского суда (Республика Калмыкия) от 29 января 2020 г. по делу № 1-31/2020; постановление Воскресенского городского суда (Московская область) от 29 января 2020 г. по делу № 1-508/2019; постановление Железноводского городского суда (Ставропольский край) от 30 декабря 2019 г. № 1-125/2019 по делу № 1-125/2019; постановление Приволжского районного суда (Астраханская область) от 30 декабря 2019 г. № 1-1/2002 1-1/2003 1-1/2012 1-1/2013 1-1/2014 1-1/2015 1-1/2016 1-1/2017 1-1/2018 1-1/2019 1-11/2005 1-16/2006 1-176/2008 1-2/2004 1-3/2000 1-3/2009 1-3/2010 1-3/2011 1-71/2007 по делу № 1-1/2002 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.07.2020).

²¹ См., например: Апелляционное постановление Ивановского областного суда (Ивановская область) от

¹⁸ См.: Binding K. Die Normen und ihre Uefaertretung. 1877. (Цит. по: Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права. Харьков, 1928. С. 89).

¹⁹ Проект федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого,

рицание подозреваемым (обвиняемым) при жизни своей вины в совершении преступления учитывается судами наряду с иными имеющимися в деле доказательствами. Так, в одном деле суд на основании показаний свидетелей, протокола осмотра места происшествия, детализации звонков с учетом заключения экспертизы, несмотря на отрицание нарушителем при жизни своей вины и просьбу защитника о вынесении оправдательного приговора, принял законное и обоснованное постановление, которым уголовное дело и уголовное преследование в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекратил в связи со смертью²².

И что самое интересное, то в порядке реабилитации правом на возмещение ущерба наделены именно наследники (!) умершего подозреваемого (обвиняемого). Наличие иных близких родственников или иных заинтересованных лиц здесь уже значения не имеет. В одном деле, например, наследница обратилась в суд с иском в порядке реабилитации о возмещении вреда, причиненного уголовным преследованием. В объем подлежащих взысканию средств были включены расходы на оплату труда адвокатов, осуществлявших защиту умершего гражданина в ходе проведения предварительного следствия по делу и в ходе судебного разбирательства. Требования были удовлетворены²³. Также в объем подлежащих взысканию средств включаются расходы на проведение экспертизы²⁴.

30 января 2020 г. № 22-2493/2019 22-63/2020 по делу № 1-99/2019; апелляционное постановление Верховного Суда Чувашской Республики от 29 января 2020 г. № 22-185/2020 по делу № 1-198/2019; постановление Джанкойского районного суда (Республика Крым) от 13 декабря 2019 г. № 1-11/2019 1-386/2018; постановление Становлянского районного суда (Липецкая область) от 12 декабря 2019 г. № 1-48/2019 по делу № 1-48/2019; постановление Пинежского районного суда (Архангельская область) от 6 декабря 2019 г. № 1-99/2019 по делу № 1-99/2019; апелляционное определение Нижегородского областного суда (Нижегородская область) от 27 января 2014 г. № 22-262/2014 по делу № 22-262/2014 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.07.2020).

²² См.: Апелляционное постановление Пензенского районного суда (Пензенская область) от 16 февраля 2018 г. № 10-2/2018 по делу № 10-2/2018 // <https://sudact.ru> (дата обращения-28.07.2020).

²³ См.: Решение Верхнеуфалейского городского суда (Челябинская область) от 15 июня 2018 г. по делу № 2-241/2018 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.07.2020).

²⁴ См.: Решение Промышленного районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) от 9 сентября 2019 г. № 2-5427/2019 по делу № 2-5427/2019 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 28.07.2020).

Справедливо указывает М.А. Гаврилов на отсутствие в УПК РФ каких-либо норм, посвященных правовому статусу представителей умершего гражданина, совершившего правонарушение, что позволяет применять аналогию закона, а именно ст. 42 УПК РФ в части перехода к близким родственникам или близким лицам или иным родственникам процессуальных прав и обязанностей скончавшегося обвиняемого (подозреваемого, подсудимого)²⁵. Аналогичную мысль, но немногим раньше озвучивал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П. Положений, содержащихся в этом Постановлении, оказалось достаточно для того, чтобы, по мнению Комитета по государственному строительству и законодательству, не вносить целую главу в УПК РФ, посвященную уголовному судопроизводству в отношении умершего обвиняемого, подозреваемого и лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности²⁶. Тем не менее следует признать, что надлежащего законодательного регулирования отношений с участием правопреемников умершего гражданина в УПК РФ нет. В части объема принадлежащих им прав Ю.О. Мещерякова указывает: «близким родственникам умершего, возражающим против прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, не может быть отказано в возможности участвовать в производстве по делу и осуществлять права, предоставляемые участникам уголовного процесса, включая право заявления отводов, ходатайств, принесения жалоб, права пользоваться квалифицированной юридической помощью, помощью переводчика, представлять доказательства и т.п.»²⁷.

В части сроков на получение возражений вопрос законом не решен, в то время как проект внесения изменений в УПК РФ предлагал установить 5-дневный срок для принятия решения. На практике это может вызывать споры. Так, судом было удовлет-

²⁵ См.: Гаврилов М.А. Институт процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 11. С. 49–52.

²⁶ Заключение Комитета по государственному строительству и законодательству «По проекту федерального закона № 180771-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка производства по уголовному делу в случае смерти обвиняемого, подозреваемого, лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности)» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.07.2020).

²⁷ Мещерякова Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2018. С. 10.

ворено ходатайство следователя об установлении срока высказывания волеизъявления законного представителя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Но такое решение стало поводом к подаче и удовлетворению апелляционной жалобы со ссылкой на отсутствие в законе норм, позволяющих ограничить право участников уголовного судопроизводства на волеизъявление. Определенный самим заявителем жалобы срок суд не считал чрезмерно длительным, поскольку требуется глубокий анализ 15 томов дела и множества аудиозаписей²⁸.

По результатам рассмотрения вопроса участия наследников в уголовно-процессуальных правоотношениях можно сделать вывод о необходимости совершенствования норм соответствующего законодательства и практики их применения по следующим направлениям:

1. В настоящее время правом на представление интересов умершего подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего наделены «близкие родственники» или «близкие лица», круг которых зачастую не совпадает с кругом наследников. Однако имущественный интерес наследника должен иметь значение при решении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении, поскольку только за счет наследственной массы могут быть удовлетворены требования потерпевшего субъекта (его наследников). Потому при наличии сведений о наследниках умершего именно их согласие приоритетно должно иметь значение в рамках применения ст. 24 УПК РФ.

2. При продолжении уголовного расследования в случае согласия близких родственников необходимо законодательно определить особенности правового статуса представителя умершего подозреваемого (обвиняемого) и объем прав, ему предоставленных, поскольку в настоящее время этот вопрос решается лишь с учетом разъяснений Конституционного Суда Российской Федерации. Кроме того, в регламентации нуждается вопрос о сроках ожидания согласия, о противоречиях при даче согласия при наличии нескольких наследников, о необходимости учета мнения законных представителей наследников, не обладающих дееспособностью в полном объеме.

²⁸ См.: Апелляционное постановление Омского областного суда (Омская область) от 19 февраля 2019 г. № 22К-553/2019 по делу № 22К-553/2019 // <https://sudact.ru> (дата обращения: 29.07.2020).

3. На основе проанализированных судебных решений стало понятно, что предоставление права потерпевшему субъекту требовать возмещения вреда, причиненного преступлением, не зависит от факта смерти подозреваемого (обвиняемого). Деликтная обязанность не прекращается смертью причинителя вреда, а будучи имущественной обязанностью, возникшей при жизни должника, включается в состав наследства и подлежит исполнению за счет наследственной массы по правилам ст. 1175 ГК РФ, что корреспондирует правилам абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ в части привлечения к деликтной ответственности лица, не являющегося причинителем вреда. Но при решении вопроса о возложении деликтной обязанности на наследников в отсутствие самого причинителя вреда по причине смерти от суда требуется особая внимательность и осмотрительность в оценке доказательств, ибо сам должник лишен возможности доказывать отсутствие своей вины, как того требует п. 2 ст. 1064 ГК РФ. Является ли такой подход верным и насколько он соответствует презумпции невиновности в уголовном праве – вопрос, решение которого в настоящее время зависит только от суда.

Библиографический список

1. Гаврилов М.А. Институт процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2018. № 11.
2. Ларин Е.Г. Особенности производства по уголовному делу в случае смерти подозреваемого (обвиняемого) // Законодательство и практика. 2016. № 2.
3. Лукинов А.С. Особенности производства по уголовным делам, с прекращением которых на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК не согласны близкие родственники умершего обвиняемого (подозреваемого) // Законность. 2015. № 7.
4. Мещерякова Ю.О. Производство по уголовному делу в отношении умершего: автореф. дис... канд. юрид. наук. Самара, 2018.
5. Рыжаков А.П. Жалобы на следователя (дознателя) М., 2015.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1. Постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III–IV.
7. Binding K. Die Normen und ihre Uefaertretung. 1877. (Цит. по: Канторович Я.А. Основные идеи гражданского права / с предисл. А. Малицкого. Харьков: Юрид. изд-во, НКЮ СССР, 1928.)